

В.В. Буев

ТЕНЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

БУЕВ Владимир Викторович — вице-президент Национального института системных исследований проблем предпринимательства (НИСИПП). E-mail: buyev@mit8.ru

В материале, посвященном проблемам малого бизнеса, автор, рассматривает теневую деятельность малых предприятий как средство выживания, компенсации административного давления и финансовой нагрузки. По оценке В.В. Буева, предпринятое в 2009 г. по решению руководства страны сокращение проверок бизнесменов контрольными органами дало некоторый позитивный эффект, стимулировав малый бизнес к «выходу из тени».

Ключевые слова: бизнес, малые предприятия, теневая деятельность, малый бизнес

Как известно, существенная часть оборота (выручки) малых предприятий лежит в сфере теневой активности. Теневая (серая) часть оборота – та, с которой государство не получает вовсе или недополучает «нормативные» (установленные законодательством) налоговые отчисления.

В этой связи выделяются две составляющие теневой активности и в наличном, и в безналичном денежных оборотах):

1. Обороты, которые государство вообще «не видит» (в официальной отчетности они не фиксируются и никак не учитываются). Понятно, что если государство этих материально-денежных потоков не «видит», то и налогов получить с них не может. Речь в данном случае идет **сугубо о наличном обороте**, производстве и продаже продукции за наличные деньги без формальной фиксации отношений, сделок (либо с заключением договора в бумажной форме, но исключительно «между собой», без «опрозрачивания» перед государством; после исполнения «сделки» бумажные носители/договоры уничтожаются). Эту часть мы будем далее называть «теневым выпуском» или «теневым производством».

2. Обороты, которые государство «видит» (в официальной отчетности они фиксируются, показываются по «банку», т.е. движение средств происходит по расчетным счетам, или по «кассе» с официальным оформлением получения средств и последующим

зачислением на банковские расчетные счета), но никаких налогов государство с них также не получает. Речь в данном случае идет о **безналичном обороте**. Обороты выводятся из-под налогообложения через различные схемы заключения фиктивных договоров («обналичивание», «обналичка») и «списываются» на затраты. Вывод средств осуществляется как через зарубежные, так и через российские фирмы, носящие название «оффшорных» (при выводе средств через российские фирмы безналичные средства за определенный комиссионный процент превращаются в «живой кэш»).

Эти оценки и дальнейший анализ теневой деятельности малых предприятий основаны на результатах периодически организуемых НИСИПП опросов представителей малых предприятий. В частности, в 2001 году было опрошено 600 малых предприятий в трех регионах - Москве, Воронежской и Томской областях. В 2007 году было опрошено 804 малых предприятия в Калининградской, Новгородской, Томской, Новосибирской, Калужской областях, Пермском и Красноярском краях. В 2007-2008 гг. по заказу фонда «Либеральная миссия» был проведен опрос 300 малых предприятий в Москве, Новгородской, Томской и Ростовской областях. В 2009 году опрос охватывал те же четыре региона – Москву, Новгородскую, Томскую, и Ростовскую области и было опрошено 300 малых предприятия.

Малый бизнес за прошедшие 20 лет своего существования практически никак не изменил свои «финансовые ноу-хау» в теневой сфере (все так же практикуются только две схемы: теневой выпуск и использование схем «обналичивания» для получения свободных от налогов «оборотных» денежных средств). Причем, чем меньше предприятие по объему годового оборота, тем выше в нем доля «тени». Рисунок ниже показывает все компоненты оборота (выручки) малого предприятия:

Фактический оборот на типичном малом предприятии состоит из следующих 3-х компонентов:

Теневого наличный оборот состоит из Y_N и Y_{L-N}

Источник: «Малое предпринимательство в России: прошлое, настоящее, будущее», под редакцией Е.Ясина, А.Чепуренко, В.Буева, О.Шестоперова. М.: Новое издательство, 2004, с. 142

Существуют две схемы (два вида) так называемого офшора:

1. Внешний офшор (вывод капитала осуществляется через зарубежные офшорные компании и по реально исполняемым, и по фиктивным договорам). Выводимый капитал может впоследствии оставаться за рубежом или — при благоприятной ситуации — снова ввозиться в Россию, но уже как иностранный. Схему используют в основном крупнейшие российские фирмы-экспортеры, однако ею же давно и успешно пользуется и значительное число просто крупных и отчасти средних фирм. Эта схема останется за рамками рассмотрения данной статьи.

2. Внутренний офшор («обналичивание» по фиктивным договорам через внутренние «офшорные» юридические лица, называемые еще фирмами-однодневками, «помойками» и т.д.). Схема проста: белая (легальная) фирма заключает договор на выполнение каких-то работ (оказание услуг) с фирмой-однодневкой («черной»). На расчетный счет фирмы-однодневки безналично переводятся денежные средства, которые затем за вычетом комиссионных в наличной форме возвращаются «заказчику». Понятно, что фирма-

«однодневка» их просто снимает со своего расчетного счета (в последние годы получила также распространение схема снятия обналичиваемых средств через банковские карточки физических лиц) в банке и никаких налогов государству не уплачивает, при этом она же формально и несет ответственность за данное преступление, «белая» фирма формально продолжает оставаться белой. В прежние годы чаще всего практика была такова, что работы реально не производились вообще, а договоры заключались на те виды работ (услуг), которые нельзя было «потрогать руками» (маркетинговые, консалтинговые услуги; в прежние годы работала даже схема «найма» сотрудников у «рекрутинговых фирм»). Сейчас работы зачастую производятся, но... самим заказчиком, который выплачивает затем своим работникам «кэш» в конвертах (чем экономит на налогах).

Схема, когда результатом работ является реальный материальный продукт, который можно «пощупать» и при необходимости показать контролерам, повсеместно применяется строительными фирмами, платящими своим работникам (зачастую – бесправным гастарбайтерам из Средней Азии, Молдавии или Украины) «вчерную». Приведем в этой связи характерный и относительно свежий пример быстрой адаптации «теневого» рынка к изменяющимся условиям правовой среды. Строительная отрасль, как известно, всегда была на слуху как одна из самых коррумпированных и теневых. Правда, надо оговориться: когда заходит речь об уровне коррумпированности и «теневизации» строительной отрасли, обычно имеется в виду столичный стройкомплекс, поскольку то, что происходит в регионах, во многом не исследовано с этой точки зрения. Никто, может быть, за исключением узких отраслевых экспертов, положения в регионах не знает. Но считается, что уровень теневой экономики в строительстве выше, чем в других отраслях. Поскольку теневой уровень был достаточно высок, то и теневые финансовые потоки с использованием обналичивающих схем были тоже достаточно мощные. Значительная часть «пустых» строительных фирм с лицензиями использовалась лишь для того, чтобы через них прогонять средства, освобождая таким образом обороты от налогов. Что возникает теперь? Строительная отрасль начинает переструктурироваться. Теперь фирмы-однодневки должны получать вход на рынок через механизм саморегулируемых организаций (СРО), выдающих допуски к осуществлению определенных видов работ. При этом, как только выяснится, что определенная фирма – «обнальная», проверяющие наверняка сразу придут в эту СРО и спросят: «А что она у вас делала, как к вам попала, каких людей физически представляет? Член вашей организации ничего, на самом деле не делал, через него просто прогонялись деньги». У автора статьи в конце прошлого года была беседа с одним строителем. Он занимался созданием СРО в

регионе и уже думал: фирму-однодневку к себе принимать, или зарегистрировать ее где-нибудь во Владивостоке, в чужой СРО. Ведь допуск на определенные виды работ, выданный любой СРО, действует на всей территории России. То есть адаптироваться начал и теневой рынок. Там тоже решается вопрос, как жить дальше: самим давать разрешение «обнальной» фирме и брать риски на себя, или искать, куда бы ее «пристроить». Но с другой стороны, если ты «подставишь» СРО из соседнего региона, она может то же самое сделать с тобой. Начало этого года показало, что на черном рынке уже появилось «предложение» от возникших СРО в виде таких же фирм-пустышек с допусками к проведению строительных работ. Возможно, игроки отрасли в дальнейшем будут находить консенсус и «заключать» между собой какие-то неформальные соглашения по этому поводу.

Таким образом, в случае применения схем «внутреннего оффшора» выводимый из-под налогообложения капитал не утекает прямым образом за рубеж, а все-таки вкладывается в развитие отечественной экономики. В тех или иных масштабах схемой пользуются практически все российские субъекты предпринимательства и в первую очередь – малый и средний бизнес. Ее использование является способом адаптации отечественного предпринимательства к неблагоприятным условиям внешней среды (экономическим, правовым, административным, политическим и т.д.). Без преувеличения можно сказать, что использование схем «внутреннего оффшора» до сих пор остается в России основой основ не только развития, но и вообще существования и выживания малого сектора экономики.

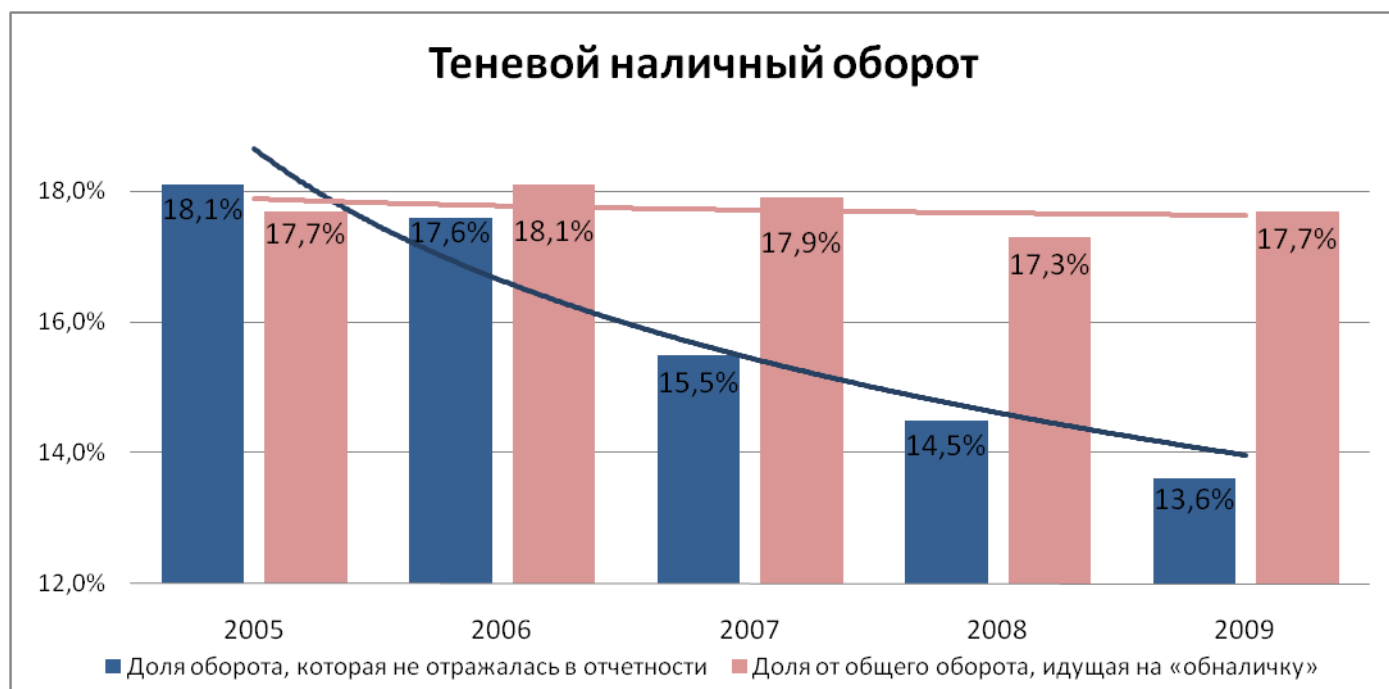
Отметим, что об использовании схем «внутреннего оффшора» уже почти два десятка лет знают все: и правоохранительные, и налоговые органы, и экспертное сообщество, и тем более сам малый бизнес. Более того, за десятилетия малый бизнес, в отличие от более изощренного крупного, никаких новых схем «оптимизации» не придумал (в этом смысле «малыши» никогда не утруждали себя особыми «финансовыми ноу-хау»).

Развитость рынка по оказанию услуг по «обналичке» денежных средств свидетельствует, что во многом этот бизнес является организованным, а по сути – банковским. Еще несколько лет назад рынок услуг по обналичке был рынком свободной конкуренции, очень жестким рынком покупателя. В настоящее время появились свидетельства того, что рынок стал монополизироваться. Если о полной монополии говорить пока рано, то олигополия тут точно уже сложилась. Теперь это уже большей частью рынок продавца. Если бы «бизнес по обналичке» никак не был завязан на конкретные банки, то любой банк после одной-двух проводок моментально выявлял бы фирмы-однодневки и

людей, которые действовали от имени этих фирм. Операции по обналичиванию позволяли и позволяют многим банкам (особенно мелким) поддерживать свою ликвидность (вспомним, что после финансовых кризисов 1998-го и 2008 годов «выжили» практически все малые банки, для которых обналичивание было одним из серьезных видов бизнеса и до которых пока не добрались отечественные «правоохранители»). Хотя «вычислить» банки, занимающиеся такого рода «безрисковыми» финансовыми операциями, для Центрального банка не представляет большого труда. Показатель, по которому определяются данные кредитные организации – объем снятия наличных денежных средств, его соотношение с общим размером средств на корсчете конкретного банка в ЦБ России или в других банках, с которыми есть корреспондентские отношения.

Рисунок 1.

Динамика обеих составляющих «тени» в малом предпринимательстве с 2005 года (динамика оборота типичного малого предприятия: 1. Не отражаемого в отчетности, 2. Идущего на «обналичивание»)

Источник: исследование Национального института системных исследований проблем предпринимательства (НИСИПП) по заказу фонда «Либеральная миссия», расчеты и рисунок: Сергей Мигин. Научное руководство проектом: д.э.н. Ясин Е.Г., к.э.н. Шестоперов О.М.

Столбчатая диаграмма демонстрирует **относительное** падение теневого производства в малом бизнесе с 18,1% от фактического оборота в 2005 году до 13,6% в 2009. В целом расчеты по малому сектору экономики (микро- и малые предприятия) показали, что в 2007 г. в теневой (совсем скрытой от государства) сфере было произведено и/или продано продукции на сумму немногим менее 3 трлн. рублей (расчетные данные экспертов НИСИПП). В то же время в официально зафиксированной – на сумму примерно 15,5 трлн. рублей (росстатовские данные по малому предпринимательству). Данных Росстата за 2009 год в части официальных оборотов в малом бизнесе пока нет (а без них невозможно рассчитать абсолютный показатель объемов теневого выпуска), поэтому расчеты можно сделать также на основе данных 2008 г. Официальный оборот малых и микропредприятий (без учета индивидуальных и незарегистрированного бизнеса) в 2008 года составил 18 трлн. 684,8 млрд. рублей (из них 8 трлн. 591,3 млрд. – оборот микро-). Учитывая, что в 2008 году в отчетности не отражалось 14,5% оборота, от государства по компоненте «теневой выпуск» дополнительно укрывалось примерно **3,3 трлн. рублей** (вот неполный «резерв» неучтенного ВВП).

Рисунок показывает, что вторая часть «тени», то есть доля обналичивания в обороте «среднестатистического» малого предприятия за пять лет фактически не поменялась и составляет около 17-18%. В период кризиса казалось бы логичным, что бизнес хочет спрятаться, уйти в тень, не платить налоги, побольше обналичивать. Однако, в условиях, когда «обнальный» рынок стал монополизироваться (о рынке продавца сказано выше) и резко возросло давление правоохранительных органов (бывает, что перечисленные на счет фирмы-однодневки средства просто «зависают», попав под арест расчетного счета), стоимость комиссионных слуг по обналичиванию год от года растет. Это своего рода «плата за страх». Так в 2005 г. стоимость комиссионных услуг составила в среднем 7,9% от обналичиваемого объема («средняя температура по больнице»: кто-то обналичивал деньги за 1,5-2%, а кто-то – за 10-15%, в среднем получилось около 8%). В 2009 г. комиссия составила уже свыше 10%: каждый десятый рубль остается у «теневиков» или «криминала», организовывающего и/или «крышующего» бизнес по денежному обналичиванию.

Тем не менее, с 2005 по 2009 г. прослеживалась четкая тенденция сокращения количества малых предприятий, осуществляющих как неформальные выплаты чиновникам, так и выплаты криминальным «крышам». Если в 2005 г. на «взятки» (в разных формах) чиновникам тратились больше половины всех малых предприятий в России, то в прошлом

году – уже меньше половины. Если в 2005 г. 44% всех малых предприятий осуществляли выплаты криминальным «крышам», то в прошлом – почти на 10 процентных пунктов меньше (см. ниже)

Таблица 1

Доля малых предприятий, делавших теневые выплаты по отдельным статьям

	2005, %	2006, %	2007, %	2008, %	2009, %
Неформальные выплаты чиновникам	56,4	56,7	55,4	53,7	49,3
Выплаты «крышам»	44,0	44,5	40,4	36,4	34,7

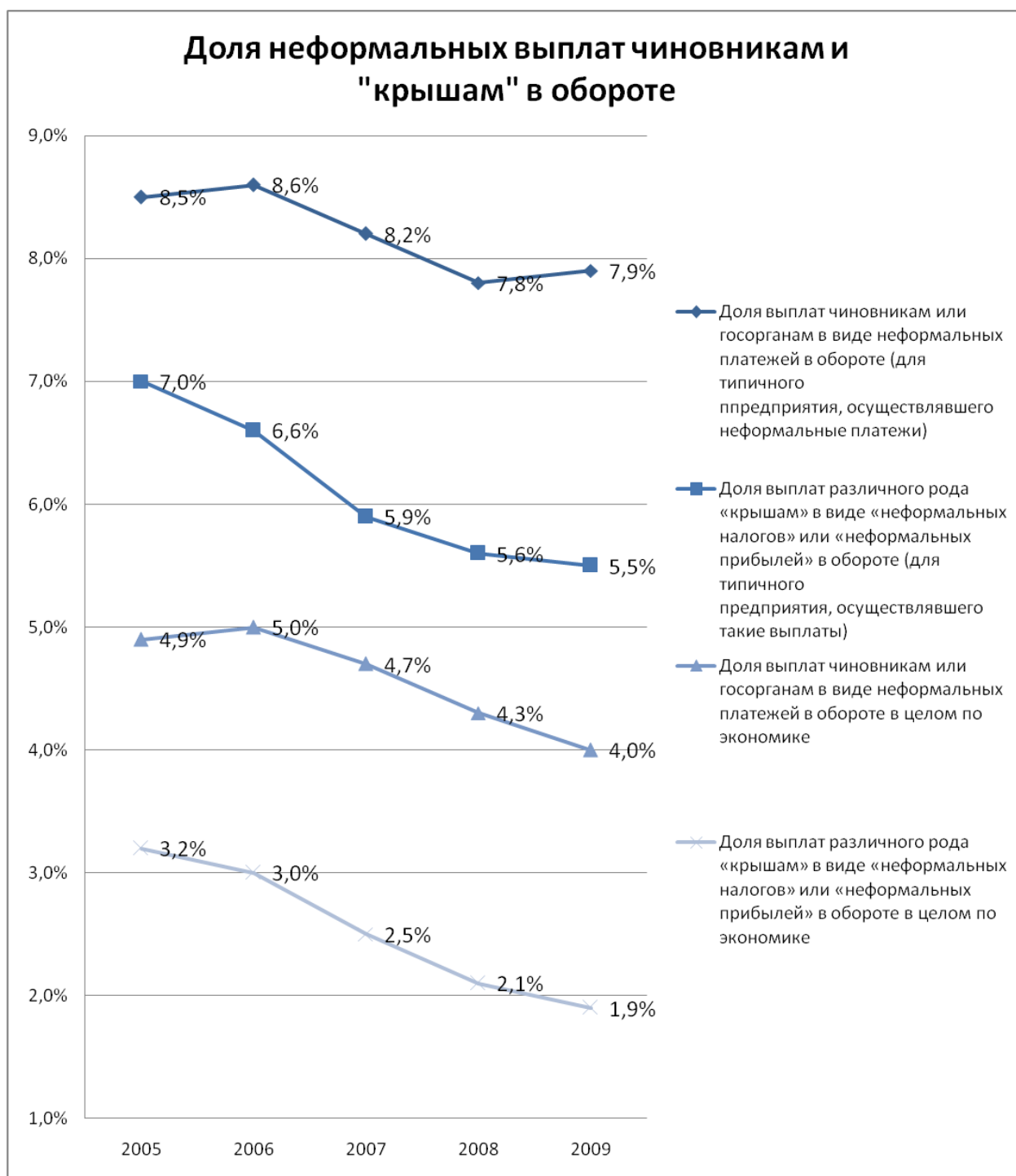
В целом снижалась не только доля малых предприятий, осуществляющих «неформальные» выплаты чиновникам и криминальным «крышам», но и уровень таких выплат.

Если в 2005 г. на прямые или косвенные взятки в малом предпринимательстве тратилось около 5% оборота сектора, то в 2009 их уровень не превысил 4% (своего рода «средняя температура по больнице»). Следует учитывать при этом, что в экономике существует немало компаний, которые с чиновниками не сталкиваются и/или у которых неформальные финансовые отношения с ними сведены к минимуму. Поэтому если пересчитывать расходы на «взятки» только по тем МП, кто их дает, то получится уже «средняя температура по палате» (такая «температура» в 2005 г. была 8,5%, в 2009 – почти 8% в обороте).

Что касается доли выплат криминальным «крышам», то тут тренд сокращения в сравнении с более ранними периодами уже более очевиден. «Температура по больнице» - около 2% в обороте сектора в этом году (в 2005 - больше 3%) , «по палате» - 5,5% (в 2005 – 7%) (см. рисунок ниже).

Рисунок 2.

Источник: исследование Национального института системных исследований проблем предпринимательства (НИСИПП) по заказу фонда «Либеральная миссия», расчеты и рисунок: Сергей Мигин. Научное руководство проектом: д.э.н. Ясин Е.Г., к.э.н. Шестоперов О.М.

Согласно более ранним исследованиям НИСИПП, до 2001 года государство (федеральный + региональный уровень) ежегодно вкладывало в «поддержку малого предпринимательства» порядка 40-50 млн. долларов, при этом одновременно «отбирало» только в виде взяток и неформальных отношений с чиновниками 12% теневого оборота, т.е. около **6 млрд. долларов** в масштабе цен того периода (исследование проведено НИСИПП под научным руководством д.э.н. Е.Г.Ясина). Отчисления криминальным «крышам» составляли **примерно столько же**, что косвенно свидетельствовало о «равновеликости», равнозначности неформального влияния и государства, и «бандитов» на экономическую жизнь сектора. Теневой оборот (т.е. оборот, с которого не уплачивались налоги) малого предпринимательства (без учета индивидуалов и незарегистрированного бизнеса, то есть полностью нелегальный) составлял в 2000 г. примерно **35,5-49 млрд. долларов** (в масштабе цен того периода).

Относительный уровень «расходов на чиновников» у легального бизнеса (под «легальным» в данном случае мы имеем в виду исключительно тот бизнес, кто хотя бы зарегистрирован в регистрирующих (они же - налоговые) органах и стоит на налоговом учете) если и меняется, то незначительно. А вот сфера влияния криминальных «крыш», господствовавших в российской экономике 90-х годов, в относительном выражении сужается. Хотя в абсолютных цифрах и то, и другое звучит более чем внушительно. С учетом фактического оборота сектора размер неформальных выплат чиновникам от малого предпринимательства в целом по экономике в 2008 г. составил (в пересчете на среднее значение официального курса доллара ЦБ) около **40 млрд. 209 млн. долларов США**⁹, а криминальным «крышам» – примерно **18 млрд. 600 млн. долларов США**. Предоставление обществу данных за 2009 г. Росстат задерживает, поэтому корректно рассчитать «масштабы бедствия» сложно. Оценочно в качестве гипотезы: уровень выплат в ту и другую сторону вероятней всего остался неизменным относительно 2008 г. Как видим, за десятилетие в относительном выражении (доля от оборота) отчисления малого предпринимательства на взятки и «крыши» упали, а в абсолютном – напротив, выросли в разы! Но тут надо учитывать, что с вступлением в действие нового закона в начале 2008 г. изменился сам объект малого предпринимательства, поэтому наше сравнение не может быть в полной мере корректным.

---

⁹ Печальный вывод: федеральное государство с учетом средств Российского банка развития (РосБР - 100%-ная «дочка» Внешэкономбанка) вливает в сектор за год в виде «поддержки» примерно в тридцать раз меньше того, что потом «изымается» оттуда в виде взяток чиновникам (грубая оценка).

Вместо решения системных проблем, связанных с устранением избыточного и дублирующего административного регулирования бизнеса, фактически и формирующего рентоориентированную экономику, государство продолжает предлагать «тушение пожара» масштабными финансовыми вливаниями «в малый бизнес». Самая, мягко говоря, неоднозначная мера заявлена совсем недавно – **«дополнительное (к выделяемым в этом году на сектор по линии МЭР 10-ти млрд. рублей) выделение из федерального бюджета 3 млрд. рублей на поддержку малых и средних инновационных компаний; 2 млрд. рублей – на программы содействия малому бизнесу в моногородах и ещё 1 млрд. рублей - на развитие предпринимательства на Северном Кавказе; выделение 2 млрд. рублей на поддержку малого и среднего бизнеса, осуществляющего экспорт высокотехнологичной продукции».** Оставим в стороне Северный Кавказ – понятно, что это вопрос многомерный, необычайно сложный и применительно к сектору МСП большей частью политический. А вот в отношении остального столько сказано и написано-перечислено, что не преминем углубиться в совсем близкую историю. В начале 2000-х годов в России то скрыто, то явно конфликтовали два подхода к поддержке и развитию сектора малого предпринимательства (тогда еще без среднего). Подход первый – патерналистский. Его суть в самом грубом виде: накачать сектор государственными деньгами и желательно побольше, после чего наступит его расцвет. Подход второй заключался в том, что деньги давать не надо, малый бизнес, если он реальный бизнес, а не маскируется под таковой, сам найдет спрос на свою продукцию; главное – создать ему условия для развития (прежде всего законодательные, правовые). Власть, согласно этому подходу, должна работать исключительно (или большей частью) над устранением избыточных административных ограничений. Первый подход активно пытался реализовывать МАП (министерство по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства). Второй – Минэкономразвития (в его тогдашнем виде). Завершение первого этапа административной реформы и реорганизация федеральных органов исполнительной власти, казалось, поставили точку в этом споре. В «персонифицированном» виде Южанов проиграл Грефу. МАП был ликвидирован, на его месте возникла Федеральная антимонопольная служба, в функциях которой уже не значилась «поддержка малого предпринимательства». Минэкономразвития получало карт-бланш на «материализацию» своего подхода. Смена команды в МЭРТе (сейчас - МЭР) привела к новым разворотам: к политике совместить оба подхода, скрестить «коня и трепетную лань». Однако новые схемы финансирования малого бизнеса через механизмы субсидирования региональных бюджетов, на наш взгляд, не дали положительных результатов. В условиях общего

экономического роста в начале 2000-х годов, сектор малого предпринимательства бурно развивался и без всяких финансовых вливаний со стороны государства (последняя федеральная программа по поддержке малого предпринимательства в старой «системе координат» закончилась в 2001 г. и финансирование сектора со стороны федерации прекратилось). Новая «система координат» заработала в 2005 г. (в промежутке между этими периодами малое предпринимательство, прежде, несмотря на федеральную «поддержку», почти десятилетие находившееся в стагнации, продемонстрировало динамику реального роста без всяких федеральных денег). В 2005 г. региональные бюджеты получили от федерального государства (по конкурсам Минэкономразвития) 1493100 тыс. руб., в 2006 – 2548881,13 тыс. руб., в 2007 г. – 3145558,52 тыс. руб., в 2008 – 3658311,50 тыс. руб., на 1 ноября 2009 г. – 10 390 572,90 тыс., в настоящее время закончился конкурс среди регионов по новым финансовым вливаниям. Но что видим на выходе? Нет возможности корректно оценить динамику развития МП в 2008 г. по отношению к 2007 г., поскольку в 2008 г. сменились критерии отнесения к малому предпринимательству, объект фактически стал другим, несопоставимым с «самим собой» прежним. Однако, изменение показателей, характеризующих сектор малого предпринимательства, свидетельствовало о тенденции к снижению деловой активности малых предприятий в четвертом квартале 2008 г. по сравнению с предыдущими кварталами этого же года. А вот 2009 г. с предыдущим мы уже можем сравнивать: в январе-сентябре 2009 г. относительно аналогичного периода 2008 количество зарегистрированных МП в целом по РФ снизилось на 19,1% (без учета микропредприятий и индивидуальных предпринимателей). Это сопровождалось снижением и других показателей. Среднесписочная численность занятых на МП снизилась на 8,2%, доля в общей среднесписочной численности занятых сократилась до 12,1%. Объем оборота сектора сократился на 23,8%, продолжилась тенденция к сокращению инвестиций в основной капитал – на 28,7% к аналогичному периоду 2008 г. Наглядный показатель того, каково влияние увеличивающихся объемов федеральных средств на «поддержку малого предпринимательства в регионах».

Но вернемся к теневой деятельности сектора малого предпринимательства.

Что могло повлиять на 1) динамику взяток чиновникам и отчисления крышам 2) на более серьезную понижающую динамику отчислений «крышам» в сравнении с динамикой взяток чиновникам 3) на постепенное относительное вытеснение из российской экономики феномена «криминальных крыш»?

Факторы, которые могли влиять на это, пока назовем экспертными гипотезами, поскольку непосредственно «в поле» не все факторы оценивались (если все приводимые выше цифры получались и рассчитывались на основе опросов самих малых предприятий, то оценка **причин** фактического состояния дел в сфере «взяток» и «крыш» у малого предпринимательства не выяснялась).

1. НИСИПП ежегодно обследует только «легальные» (стоящие на налоговом учете) малые предприятия. А легальный сектор за последние 2 года сжался. Из теории известно, что как в условиях благоприятной внешней (экономической, правовой, социальной и т.д.) среды, так и в условиях неблагоприятной может расти число предпринимателей, возникают новые бизнесы. Только при благоприятных условиях растет число «добровольных» предпринимателей, а в условиях кризисов или спадов – число «вынужденных» (тех, кто идет в бизнес поневоле, поскольку сжимаются иные сферы приложения человеческого ресурса). Число «добровольных» предпринимателей в условиях неблагоприятной рыночной конъюнктуры может сокращаться. Собственно говоря, на данных «объективной статистики» (т.е. статистики Росстата) мы его и наблюдаем (см. статистику выше). При таком падении понятно, что увеличилось количество МП с отрицательной динамикой развития – их гораздо больше, чем тех, у кого динамика положительная. Именно предприятия с отрицательной динамикой развития стали меньше давать взятки: не с чего давать и, видимо, «добрый» чиновник «входит в положение» (к слову, у немногочисленной группы МП с положительной динамикой развития доля взяток по сравнению с докризисным периодом практически не изменилась)... Большинство же «вынужденных» бизнесов, которые могли возникнуть в условиях кризиса, скорее всего стали нелегальными (т.е. даже не зарегистрированы официально) и работают исключительно «вчерную» (то, что называется «теневым выпуском», «теневым производством»). Какие объемы оборотов в этой сфере уходят на взятки и на отчисления «крышам», не поддается, с нашей точки зрения, никаким оценкам. Можно только предположить, что они могут быть намного выше, чем у бизнеса, по крайней мере, стоящего на налоговом учете и имеющего «свидетельство о регистрации».
2. Все 2000-е годы государство не просто декларировало, но и (по крайней мере, на верхних этажах) пыталось проводить политику сокращения избыточного

административного регулирования предпринимательской деятельности (в том числе объемы контроля/надзора). Принятие новой версии закона «О проверках» (Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля») в первой половине прошлого года принесло с собой 2 новеллы: ограничения по годовому объему времени на плановые проверки на одном малом предприятии и обязательность согласования внеплановых проверок с органами прокуратуры. Анализ применения второй нормы в прошлом году показал, что внеплановые проверки сократились почти на 50% (а в некоторых регионах – до 80%). Именно столько заявок на внеплановые проверки от контрольных (надзорных) органов отклоняет прокуратура. А чем меньше взаимодействия государства (в данном случае контрольно-надзорных органов) с малым бизнесом – тем меньше возможностей «снять» с бизнеса административную ренту. Возможно, это один из факторов того, что относительный уровень взяток чиновникам в малом предпринимательстве по крайней мере не растет в какой-либо прогрессии.

3. 2000-е годы – это все-таки не «лихие» 1990-е (как их принято сейчас называть). Бандитский беспредел давно ушел в прошлое. Общество существенно цивилизовалось. «Бывшие» бандиты, накопив первичные капиталы, давно ушли в легальный бизнес, «сели» или эмигрировали и проводят время на лазурных берегах. Государство не просто стало намного сильнее неформальной «беспредельной» сферы, а выдавило негосударственный криминалитет на маргиналии общественной и экономической жизни (обратная сторона медали мощного государственного забюрокративания). Соответственно, и бизнес стал платить ему несравнимо меньше, чем в 90-е годы и даже в начале 2000-х. Криминальные «крыши» сменились на «правоохранительно-чиновничьи».

«Настоящее есть результат прошедшего и указание на будущее», писал в первой половине XIX века Виссарион Белинский. Правда, писал он о более приятном предмете, нежели тема моей статьи, а именно – о русской литературе. В тех или иных вариациях эта мысль присутствует в трудах ученых различных отраслей науки и культуры. До банальности знаменитой стала фраза историка Николая Карамзина: *если захотеть одним словом выразить, что делается на Руси, следует сказать: воруют*. В разные периоды русской и

русской истории государство то усиливало свою роль, то сдавало позиции. В периоды усиления государства выростала роль бюрократизма и административного давления на общество (и бизнес как его составную часть) со всеми прелестями «рентных изъятий» из экономики. В периоды ослабления – усиливалась роль всякого рода «неформалитета» и финансовые потоки переориентировались в эту сторону.

В экономической и бизнес-среде всегда был и будет спрос на услугу, связанную с защитой различных сторон предпринимательского «дела». Всегда было и будет предложение, связанное с такой защитой. Понятна природа услуг, которые «продаются» или государством (его представителями), или «неформалитетом» (криминалитетом, крышами), которые тоже – часть общества. В 1990-е годы государство фактически «ушло» вместе с «предложением» услуг по защите бизнеса в то самое время, когда бизнес вышел из подполья и стал развиваться, постулируя бурное развитие «спроса на защиту». Это отсутствие эффективного государства было компенсировано соответствующим предложением с другой стороны. В 2000-е годы государство «пришло» в экономику уже во многом силовыми методами, криминал отступил, но при этом многочисленные функции оказались «приватизированы» классом чиновничества: компенсационный механизм сработал криво. Но главное – судебная система оказалась нерестормированной (защита интересов в суде может длиться многие годы), правоприменение не успевает за правоустановлением.

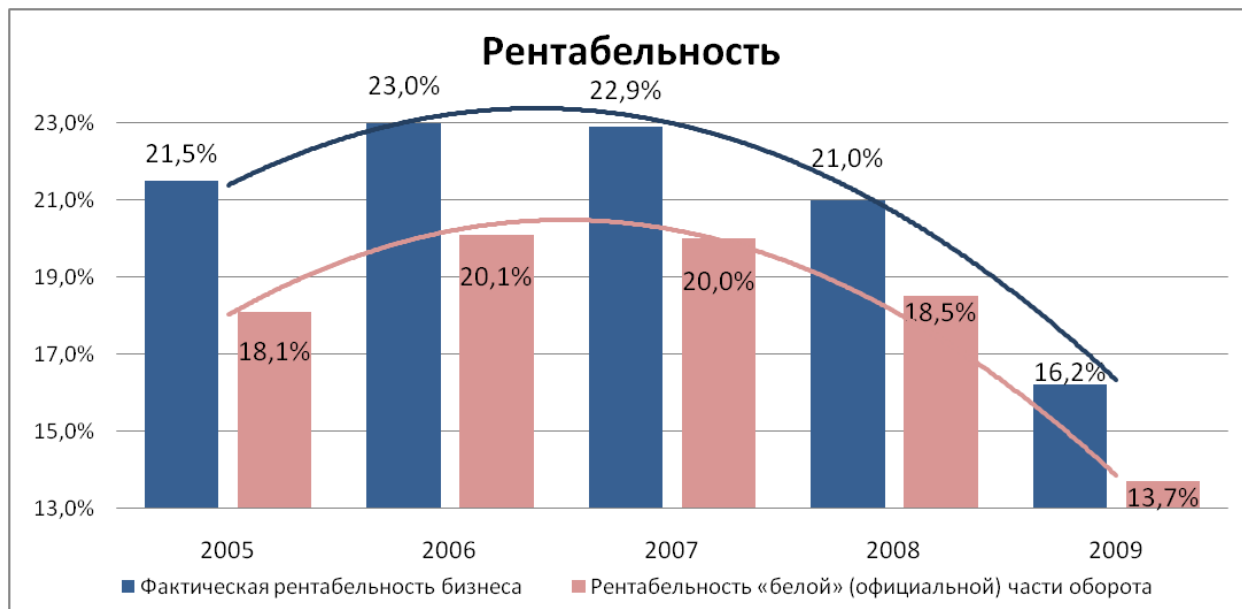
Таким образом, из года в год продолжается общее **относительное** сокращение теневого оборота в малом предпринимательстве (при том, что наблюдается рост в абсолютном выражении). Одним из основных факторов относительного сокращения также стало снижение необходимости дальнейшего использования «неучтенной налички». Так, в 2005 г. примерно 32,2% фактической оплаты труда работников на МП было тевевым, в 2009 – 30,2%. В 2006 г. около 25% фактической арендной платы не отражалось в отчетности, в 2009 – 23,6%. В 2005 г. доля не оформляемых официально платежей поставщикам составляла 23,3%, в 2009 – 21%.

Изменение - увеличение или снижение уровня и масштаба теневой активности бизнеса – показатель того, как изменяется - улучшается или ухудшается предпринимательский, в том числе инвестиционный, климат в России. Относительное снижение теневой активности в прошлые годы было вызвано во многом условиями внешней экономической среды (рост русской экономики в целом вел не только к относительному снижению «тени», но и к росту рентабельности малого бизнеса в 2006-2007 годах). В год

начала кризиса (2008) и фактическая, и белая рентабельность рухнули и продолжили падение в 2009 г. (см. диаграмму ниже).

Рисунок 3

Источник: исследование Национального института системных исследований проблем предпринимательства (НИСИПП) по заказу фонда «Либеральная миссия», расчеты и рисунок: Сергей Мигин. Научное руководство проектом: д.э.н. Ясин Е.Г., к.э.н. Шестоперов О.М.

Особо стоит еще раз подчеркнуть, что исследование НИСИПП касалось исключительно предприятий, официально зарегистрированных как юридические лица в регистрирующих (налоговых) органах. Поэтому обнародованные в настоящей статье цифры смело можно обозначать как минимально зафиксированный уровень «тени» в малом бизнесе.

Подводя некоторые итоги, отметим, что, на взгляд экспертов нашего Института, ресурс сокращения теневой активности малого бизнеса к 2009 году оказался практически исчерпанным. 2010-2012 годы покажут, насколько эта гипотеза подтвердится. В краткосрочной и среднесрочной перспективе на поведение сектора МСП будут влиять два «взаимоисключающих» фактора.

Первое – возможное сокращение административной нагрузки на бизнес через декларируемое снижение объема контрольных/надзорных мероприятий. В 2009 году был

принят и был введен в действие так называемый закон «О проверках» (Закон о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении госконтроля (надзора)). Одна из его ключевых норм – необходимость согласования контрольными/надзорными органами внеплановых проверок с прокуратурой – сразу показала, что до половины (а в ряде регионов и больше) проверок малых предприятий в прошлые годы проводилось незаконно¹⁰. Ничем иным невозможно объяснить тот факт, что, как только между «совокупным контролером» и малым предпринимательством встал «фильтр» в лице прокуратуры, именно такой процент «заявок на проверки» строгое прокурорское око отказалось удовлетворять. Таким образом, сокращение объема контроля над сектором – фактор – стимулирующий бизнес к выходу из тени (не надо тратиться на взятки).

Однако ключевым фактором может стать иной, «стимулирующий» бизнес прямо в противоположную сторону. 1 января 2010 г. вступил в силу Федеральный Закон № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» (принят 24 июля 2009 г.). Закон предусматривает замену с 1 января 2010 г. действующего единого социального налога тремя страховыми взносами на обязательное социальное страхование. В 2010 г. общая ставка страховых взносов сохраняется на прежнем уровне - для организаций, применяющих упрощенную систему налогообложения или ЕНВД - 14 % от фонда оплаты труда, а с 1 января 2011 г. страховые взносы повысятся до 34 %. Принятый закон существенно увеличивает совокупную финансовую нагрузку на малый бизнес, использующий специальные налоговые режимы, в частности, на налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения и уплачивающих единый налог на вмененный доход. Опросы малого предпринимательства, проводимые НИСИПП, показывали, что начавшийся в начале 2000-х годов медленный выход малого предпринимательства «из тени» стимулировался в том числе и снижением уровня ЕСН в этот же период (прямая корреляция). Поэтому увеличение нагрузки по социальным выплатам снова начнет загонять сектор в «тень».

Вот эту гипотезу нам и предстоит проверить в следующем году.

---

¹⁰ В соответствии с законом о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении госконтроля /надзора/ в 2009 году органы прокуратуры рассмотрели 37,7 тыс обращений контролирующих органов федерального, регионального и муниципального уровней о согласовании проведения внеплановых проверок субъектов малого и среднего предпринимательства. При этом прокурорами было отклонено каждое второе такое обращение

Литература:

1. Аналоуи Ф. Стратегический менеджмент малых и средних предприятий – М.: ЮНИТИ, 2005. – 398 с.
2. Лунеев В.В. Коррупция в России // Государство и право. – 2007. – № 11. – С. 20-27.
3. Мазоль С. И. Экономика малого бизнеса. – Минск: Книжный Дом, 2004. – 271 с.
4. Малое предпринимательство в Российской Федерации: прошлое, настоящее и будущее / под общ. ред. Е.Г. Ясина, А.Ю. Чепуренко, В.В. Буева., О.М. Шестоперова. – М.: Новое издательство, 2004 . – С. 142.

МОНИТОРИНГ МНЕНИЙ: МАРТ-АПРЕЛЬ 2010

Результаты еженедельных опросов общественного мнения, проводимых ВЦИОМ по общероссийской выборке 1600 человек в более чем 140 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России.

65-ЛЕТИЕ ПОБЕДЫ

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ: РЕШАЮЩИЕ БИТВЫ, ГЛАВНЫЕ МОНУМЕНТЫ, ГОРОДА-ГЕРОИ

...ВОЙНА НАРОДНАЯ, ВЕЛИКАЯ ВОЙНА

ПОБЕДА БЕЗ СОЮЗНИКОВ

СОБЫТИЯ В КИРГИЗИИ

БЕСПОРЯДКИ В КИРГИЗИИ: НАРОДНОЕ ВОССТАНИЕ ИЛИ АНТИКОНСТИТУЦИОННЫЙ ПЕРЕВОРОТ?

ТЕРРОРИЗМ

УГРОЗА ТЕРРОРИЗМА И КАК С НЕЙ БОРОТЬСЯ

ТЕРАКТЫ В МОСКОВСКОМ МЕТРО

КОСМОС

ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ КОСМОСА: ЧТО МЫ О НЕЙ ПОМНИМ?

ЭКОНОМИКА, КРИЗИС

РОССИЯНЕ ЖИВУТ НАДЕЖДой

АПРЕЛЬСКОЕ НАСТРОЕНИЕ

АВТОРЫНОК-2010: ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ПЛАНЫ РОССИЯН

ГДЕ ПОТРЕБИТЕЛЮ ИСКАТЬ ЗАЩИТЫ СВОИХ ПРАВ?

РОССИЯНЕ О БЕЗРАБОТИЦЕ: УГРОЗА УВОЛЬНЕНИЙ ОТСТУПАЕТ, НАПРЯЖЕННОСТЬ НА РЫНКЕ ТРУДА - СОХРАНЯЕТСЯ

КРУПНЫЕ НПЗ ИЛИ МИНИ-ЗАВОДЫ:
КОМУ БОЛЬШЕ ДОВЕРЯЮТ РОССИЙСКИЕ ВОДИТЕЛИ?

СБЕРЕГАТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ РОССИЯН И ИХ ИНФОРМИРОВАННОСТЬ О СИСТЕМЕ
СТРАХОВАНИЯ ВКЛАДОВ

«ЛЕТНЕЕ» ВРЕМЯ: СОХРАНИТЬ ИЛИ ОТМЕНИТЬ?

АВАРИИ

«ХРОМАЯ ЛОШАДЬ» И ДРУГИЕ ПОЖАРЫ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ:
КТО ВИНОВАТ - И ЧТО ДЕЛАТЬ?

ИСТОРИЯ

ПОВЕРГНУТЫЙ КУМИР: «ДУМЫ О ЛЕНИНЕ» СЕГОДНЯ

РОССИЯНЕ О ПЕРЕСТРОЙКЕ:
НЕГАТИВНЫЕ ОЦЕНКИ ТЕРЯЮТ АКТУАЛЬНОСТЬ?

И СНОВА О ПЕРЕСТРОЙКЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

ВЛАСТЬ, ПОЛИТИКА

ВЛАДИМИР ПУТИН: ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ: ДВА ГОДА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА

ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ: УСПЕХИ И НЕУДАЧИ ДВУХ ЛЕТ ПРЕЗИДЕНТСТВА

ЧТО ВАЖНЕЕ - ДЕМОКРАТИЯ ИЛИ ПОРЯДОК?

МЕСТНЫЕ ВЫБОРЫ 14 МАРТА: ПОСЛЕСЛОВИЕ

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ И РЕЙТИНГИ ПАРТИЙ

РОССИЙСКИЕ МИНИСТРЫ: МНЕНИЕ ЛЮДЕЙ ОБ ИХ РАБОТЕ

УСПЕХИ И НЕУДАЧИ В РАБОТЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

АРМИЯ

РОССИЯНЕ И АРМИЯ: УВАЖЕНИЕ, ГОРДОСТЬ, НАДЕЖДА

ЗДОРОВЬЕ

КАК СПРАВИТЬСЯ СО СТРЕССОМ: РУССКИЙ РЕЦЕПТ